

нефтедобычи, затраты на разведку и добычу, транспортные расходы и прочие факторы, влияющие на объемы производства и, следовательно, на уровень налоговых обложений. Однако применить данное направление на практике невозможно, и причиной является привязанность к мировым ценам на нефть, либо игнорирование особенностей недропользования, что всё это приводит к существенному снижению налоговых поступлений в бюджет, либо к двойному налогообложению. Наиболее успешным вариантом может стать разработка и введение особого налогообложения для малых нефтедобывающих компаний. Налог смог бы учесть особенности производства, условия финансово-хозяйственной деятельности, а также снизить налоговую нагрузку на малые компании и простимулировать увеличение экономических показателей.

Рамки в системе специального налогового режима следует ввести для следующих организаций: входящих в устройство вертикально-интегрированных нефтяных компаний; имеющих объем добычи нефти, превышающий 500 тыс. т в год или 400 тыс. т за 9 месяцев; осуществляющих добычу нефти из высокорентабельных, уникальных и крупных месторождений; в которых доля участия иных организаций составляет свыше 35 %; производящих экспорт нефти; иностранных организаций.

Изучение иностранного опыта налогообложения добычи углеводородов позволяет определить общие направления к созданию доступной и легко координируемой налоговой системы, которая даст возможность набрать большую часть рентных доходов, особенно в период повышения цен на углеводородное сырье. Во многих добывающих странах преобладает мотивирующее налогообложение, которое направлено на устранение сверхприбыли при минимальных издержках и формирование эффективного производства при высоких расходах. Самым известным в мире налогом при устранении рентных доходов в нефтегазовой отрасли является роялти. Помимо роялти, практикуются разнообразные бонусы, налоги на прибыль, ресурсную ренту, различных налогов на раздел продукции и другие.

В мировой практике уже долгое время используется специальное налогообложение для малых нефтедобывающих компаний. Этот опыт вполне оправдан и применим для России, субъекты которой находятся в разных социально-экономических условиях и их возможности поддержки малых компаний разные. Поэтому признаки отнесения к субъектам малого предпринимательства должны быть детализированы, в том числе и для верной оценки ориентиров по совершенствованию их налогообложения.

Таким образом, специальный налоговый режим для трудноизвлекаемых запасов углеводородов, а также для малых нефтедобывающих компаний должен рассматриваться как весьма эффективная мера, которая будет в состоянии обеспечить интересы, как государства, так и налогоплательщиков. При этом он также будет благоприятствовать более рациональному недропользованию.

Литература

1. Гавура В.Е. Геология и разработка нефтяных и газонефтяных месторождений. – М.: Недра, 1995. – 494 с.
2. Джавадян А.А. Гавура В.Е./ Проблемы и перспективы развития нефтегазового комплекса. М., 1994. С.32-38.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОНОГОРОДОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Н. Л. Данг

Научный руководитель – доцент И. С. Антонова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

В современных условиях сформировавшиеся в рамках единого народнохозяйственного комплекса системы моногородов демонстрируют высокую инерционность и низкую чувствительность к применяемым инструментам городской политики. В данных обстоятельствах и Россия, и Казахстан предпринимают активные поиски оптимальной модели трансформации данного типа поселений, обеспечивающей их выход на траекторию устойчивого развития. Однако формирование новой городской политики затрудняется в силу, с одной стороны, отсутствия политической преемственности и достаточных финансовых ресурсов, а с другой стороны, преобладания упрощенных представлений об организации жизнедеятельности моногорода.

Государственная поддержка моногородов. В Казахстане моногорода входят в Программу развития моногородов (далее – Программа) разработана в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» от 27 января 2012 года. [1] Программа является одним из механизмов реализации Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года.

В категорию моногородов включены города с численностью населения от 10 до 200 тыс. человек, характеризующихся одним из следующих критериев: [2]

объем промышленного производства градообразующих предприятий города в основном добывающего сектора составляет более 20 % от общегородского объема производства (моноспециализация);

на градообразующих предприятиях города занято более 20 % от общей численности занятого населения;

города, в которых градообразующие предприятия частично работают или приостановили деятельность.

Анализ экономической базы городов, их отраслевой структуры, данных об основных градообразующих предприятиях позволил выделить следующие три функциональных типа городов: 1) города с преимущественным развитием добывающей промышленности – 20 городов; 2) города с преимущественным развитием обрабатывающей промышленности – 6 городов; 3) научно-промышленный центр.

Города с преимущественным развитием добывающей промышленности по добыче нефти и газа всего три: Аксай, Жанаозен и Кульсары. Полностью входит в Программу.

Этапы реализации Программы.

Реализация Программы будет осуществляться в два этапа:

1 этап – 2012 год (пилотный).

В пилотный год будут определены условия, механизм и порядок оказания государственной поддержки по направлениям Программы, внесены изменения и дополнения в действующее законодательство по вопросам, касающимся реализации Программы, а также будет оказана консультативная помощь регионам при подготовке проектов государственно-частного партнерства для реализации проектов в социальном секторе и жилищно-коммунальном хозяйстве.

2 этап – 2013-2020 годы.

В этот период будет осуществляться полномасштабная эффективная работа по развитию моногородов.

В России действующий перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (№668-р от 16.04.2015) включает 319 моногородов, где по состоянию на начало 2016 г. проживало 13025 тыс. человек (около 9% населения России). [3] В зависимости от сложности социально-экономической обстановки выделяют три категории моногородов: города с наиболее сложным социально-экономическим положением (т.н. «красная зона» – в ней находятся 94 моногорода), города с рисками ухудшения социально-экономического положения («желтая зона» – 154 моногорода) и города со стабильной социально-экономической ситуацией («зеленая зона» – 71 моногород).

Основными критериями для определения категории города являются состояние градообразующей организации (продолжает ли она производство, планирует ли высвобождение персонала), уровень безработицы в городе (по сравнению со средним по РФ), оценка населением социально-экономической ситуации в городе (на основе социологических опросов).

Приоритетная госпрограмма "Комплексное развитие моногородов" появилась в 2012 году. Ее пытаются решить на государственном уровне. Первый этап программы был не слишком эффективным. Ее доработали, и в 2016 году появился обновленный вариант, который будет действовать до 2025 года.

В эту программу не включены города, где находятся предприятия ПАО "ЛУКОЙЛ". Может быть, потому, что такие малые города, как Лангепас, Урай, Когалым, Кстово и другие, очень уж отличаются от того, что у нас называют моногородами. Хотя формально там и есть только одно градообразующее предприятие. Но в господдержке им отказали. В кулуарах круглого стола "Эффективное взаимодействие бизнеса и власти в решении социально-экономических задач моногородов" говорили: города ЛУКОЙЛа и без того находятся в лучшем финансово-экономическом положении.

Есть несколько важных принципов, на которых строится вся социальная работа ПАО "ЛУКОЙЛ". Главный из них сформулирован в принятом недавно "Социальном кодексе ПАО "ЛУКОЙЛ"": "Компания считает приоритетным достижение долгосрочного устойчивого эффективного развития, нежели получение краткосрочных выгод и прибыли в ущерб достижению стратегически важных целей". В этом – современное понимание бизнеса. Кодекс ЛУКОЙЛа включает в себя две неразрывно связанные части: первая – корпоративные социальные гарантии работникам и неработающим пенсионерам компании, вторая – социально ответственное участие компании в жизни общества. [5]

Города и России, и Казахстана выступают в первую очередь как пассивный объект государственной поддержки. Особенно ярко это проявляется в Казахстане, где разработка КИП непосредственно осуществляется региональными органами исполнительной власти практически без привлечения муниципалитетов. В России органы местного самоуправления более активно участвуют в разработке КИПов, но и в этом случае ограниченность местных ресурсов и полномочий не позволяет в полной мере взять на себя ответственность за развитие территории.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2012 года № 683 "Об утверждении Программы развития моногородов на 2012-2020 годы"
2. Нурланова Н.К. Моногорода Казахстана: методические основы оценки состояния и направления развития / Алматы Институт экономики КН МОН РК. 2014. 256 с.
3. Обзор российских моногородов [Электронный ресурс] // URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov> (дата обращения 7.06.2017)
4. Приоритетная госпрограмма "Комплексное развитие моногородов" [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3500978> (дата обращения: 17.12.2017)
5. Липсиц И.В., Вигдорчик Е.А., Нещадин А.А. Монопрофильные города и градообразующие предприятия / М.: Экспертный институт, 2000. 304 с.